

В ходе вечера произошла одна весьма интересная интрижка. К русской даме подошел поляк и начал на польском высказывать комплименты, целовать руку. Но дама польского не знала. Поначалу поступила несколько грубовато: через переводчика заявила ухажеру, что он «двоечник», раз не знает русского языка, который в то время в Польше изучали во всех школах. Для реабилитации ухажер принес бутылку вина и предложил даме выпить. На этот раз она согласилась. Потом они пошли танцевать.

Поливиченко отмечает, что поляки в тот вечер танцевали очень хорошо, в отличие от русских. Особенно те, кто танцевал парами. Поэтому он не утерпел и пошел плясать вместе с одной из своих женщин, чтобы показать класс и постоять за честь русских.

В 23 часа надо было возвращаться в отель. Несколько человек сговорились оставить свою коллегу, которая понравилась поляку, и не забирать ее в автобус. Когда отъезжали, некоторые пассажиры начали кричать водителю, что забыли своего человека, но их успокоили, сказав, что женщина сама пожелала остаться. Впрочем, роман не сложился. Через полчаса она явилась злая и расстроенная в отель, стала сетовать своим подружкам, что ей опять и здесь не повезло – «поляк, как и все русские мужики, так напился, что смысла с ним оставаться не было».

Дневник поездки в Польшу заполнен подобными историями, мы их опускаем и не будем будоражить воображение читателя описанием «настойчивых ухаживаний», «ссор, примирений» и прочих атрибутов любовных перипетий. Поскольку многие участники поездки живы, было бы неправильно описывать личную жизнь этих людей. Работники культурных учреждений личности, как правило, эмоциональные, влюбчивые. На работе и вне работы их специфическая эмоциональная среда полна